

«Правильно ли я понимаю, что сегодня в карауле была Мракоборец Тонкс?» - спросила Амелия, вопросительно повернувшись к младшему аврору.

«Да, мэм», - гордо ответила Тонкс.

«Очень хорошо», - начала Амелия с небольшой улыбкой на лице, глядя на уже не плачущего метаморфмага. «Альбус, ты не знаешь, почему воспоминания на этом закончились; ты уже говорил, что он снова сражался и сбежал от В-В-Вола... Сами-Знаете-Кого той ночью, я вроде как надеялся увидеть это?»

«А, я и сам задавался этим вопросом, Амелия, - ответил Альбус в явном глубоком раздумье, - возможно, воспоминание закончилось с поимкой Пожирателей смерти, потому что именно они предстали перед судом, а может, он был слишком расстроен, зол или пристыжен случившимся и не хотел пересматривать его...»

«Когда я появился, - продолжил Альбус после небольшой паузы, - Гарри стоял с палочкой наготове, всего в нескольких метрах перед Беллатрисой и самим Волан-де-Мортом. Первое, что я увидел, - это посланное в него убийственное проклятие, которое я смог заблокировать благодаря статуям Магических Братьев. Покорив Беллатрису за другой статуей, я начал сражаться с Волан-де-Мортом, пока он не овладел Гарри, и в этот момент я уже не мог атаковать. Мистеру Поттеру удалось вытеснить Волан-де-Морта из его тела, и он сбежал вместе с Беллатрисой, когда на работу начали прибывать другие сотрудники Министерства».

«Я могу понять, почему он не хочет заново переживать именно это воспоминание», - воскликнула потрясенная Амелия Боунс. «Он ведь особенный мальчик, не так ли?»

«Определенно да», - ответил Альбус с ярким блеском в своих темно-синих глазах.

«Мой последний вопрос - просто ради любопытства, но как шесть студентов пятого и четвертого курсов вообще смогли выжить против дюжины лучших Пожирателей смерти Сами-Знаете-Кого?» - спросила Амелия, которая думала, что, возможно, знает ответ, увидев, насколько лучше ее племянница выступила в этом году, но хотела узнать больше.

«Сам мистер Поттер в этом году начал тренировать избранную группу студентов в защите, чтобы компенсировать недостаток образования, которое они получали от мадам Амбридж», - ответил Альбус с гордостью в голосе.

«Я думал, что-то в этом роде. Сьюзан не стала рассказывать мне никаких подробностей о том, как она так сильно улучшилась с этой ужасной женщиной-преподавателем», - ответила Амелия. «Я и понятия не имела, что ее учит сам мистер Поттер».

«И я бы не ожидал от твоей милой много ответов на эту тему, Амелия. Каждый член группы подписал заколдованную бумагу, которая точно отобьет желание говорить после инцидента с мисс Эджкомб», - ответил Дамблдор с фирменным мерцанием в полную силу, когда небольшая

улыбка встретилась с его губами.

«Ах да, Мариэтта была совсем не рада, когда ее дочь вернулась из школы и узнала, что в больнице Св. Мунго не смогли ее вылечить. Так вот откуда она взялась, из группы Поттера?» - спросила заинтересованная Амелия, которая ходила в школу с Мариэттой Эджком и никогда особо не ладила с ней.

«Да, к несчастью для нее, в тот момент, когда она предала доверие группы, на нее навели наговор через ее собственную подпись под чарами бумаги. Очень блестящая магия в исполнении мисс Грейнджер, если мне не изменяет память», - ответил Дамблдор с небольшой ухмылкой на своем старом и морщинистом лице, когда остальные трое обитателей комнаты с разной степенью успеха сдерживали хихиканье, причем Тонкс провалилась громче всех.

«Что ж, Альбус, думаю, на этом все. Я позаботился об ограничении за обвинение в использовании магии в несовершеннолетнем возрасте и стер все доказательства такого события. Не думаю, что мне удалось бы это сделать, если бы Корнелиус узнал об этом первым. По какой-то причине он очень не любит мистера Поттера, и я не вижу, чтобы его позиция изменилась в ближайшее время. Он абсолютно взбешен тем, что случилось с Делорес, и в большинстве своих неприятностей теперь винит исключительно мистера Поттера. Я бы предупредила Гарри о том, в каком положении он находится по отношению к министру, и сделаю все возможное, чтобы обеспечить ему справедливое отношение на столько, на сколько смогу», - закончила мадам Боунс, вставая и протягивая Дамблдору руку для пожатия, что означало окончание этой конкретной встречи. «Мисс Тонкс будет с вами через несколько минут».

«Спасибо, директор», - ответил Альбус, вышел из кабинета и медленно пошел к сети Летучего пороха, чтобы вернуться к Арабелле Фигг, сосредоточенно размышляя всю дорогу.

Через несколько минут он вошел в захлавленную гостиную дома семнадцать по Магнолиевому полумесяцу и встретил усталую Арабеллу, наблюдавшую за прожорливым Гарри, который с удовольствием поглощал тарелку с бутербродами. Дамблдор наблюдал за тем, как мальчик ест, и впервые за этот вечер внимательно посмотрел на своего любимого ученика, и увиденное ему совсем не понравилось. Мальчик был слишком худым, и по тому, как он набросился на еду, он понял, что его, скорее всего, морили голодом Дурсли, а если вспомнить, что он был у двери своей спальни, то, вероятно, все было гораздо хуже.

Спустя еще несколько минут Тонкс появилась в гостиной, оттирая сажу, в то время как Гарри доедал последний из горы бутербродов. Тонкс коротко поговорила шепотом с Дамблдором, а Гарри отнес свою тарелку на кухню, обильно поблагодарив миссис Фигг. Затем Дамблдор передал предупреждение Амелии о министре Фадже Гарри, который просто пожал плечами, уже предвкушая возвращение на Тисовую улицу.